

ИРИНА
АГУЛОВА

ОГНЕННАЯ
ЛИЛИЯ
ДЛЯ ДРАКОНА

Ирина Агулова

Огненная Лилия для дракона

«Автор»

2026

Агулова И.

Огненная Лилия для дракона / И. Агулова — «Автор», 2026

Жизнь часто преподносит сюрпризы, приятные и не очень. Отправившись в дорогу, можно собрать все приключения на пятую точку, а можно встретить того, кто заставляет сердце биться быстрее. Самое главное - не забывать, что в нашем мире, где властвует магия, возможно всё, нужно только держать нос по ветру и не теряться, ловя удачу за хвост Ну, или дракона!

© Агулова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ирина Агулова

Огненная Лилия для дракона

Пролог

***** За восемнадцать лет до основных событий

Пронизывающий ночной холод пробирал до самых костей, заставляя беглянку кутаться в тонкую вязаную шаль, влажную от росы. После многочасового бегства по лесу её тело ломило так, что слёзы выступали на глазах от боли. Но женщина шла вперёд, стиснув зубы, зная, что это единственный шанс спасти жизнь малышу, беспокойно шевелящемуся в чреве.

«Тише, Солнышко, тише. Всё хорошо. Мама не даст тебя в обиду», — мысленно просила она, обращаясь к ребёнку.

Но тот волновался всё сильнее, словно чувствуя страх матери, и упирался ножками изнутри так, что ей пришлось остановиться, чтобы перевести дыхание.

Нашёптывая нежности, молодая женщина гладила живот, говоривший о немалом сроке беременности, одновременно прислушиваясь к лесным шорохам, наполняющим ночной лес. В каждом шелесте ей слышались тяжёлые шаги и хриплое дыхание преследователя, но миг спустя приходило понимание того, что это всего лишь надрывно поскрипывают раскидистые кроны деревьев, в которых завывает бродяга-ветер.

Внезапно над головой раздался шорох крыльев, и пространство прорезал резкий крик вылетевшей на охоту совы. От неожиданности сердце замерло в груди, чтобы спустя миг застучать с удвоенной силой. И это тут же почувствовал ребёнок, вновь напомнив о себе очередным толчком.

Сделав глубокий вдох, Скайра попыталась успокоиться. Только так она могла спасти своего пока ещё не рождённого малыша от той ужасной участи, что была уготована ему судьбой. Хотя судьбой ли? Или тем, кто возомнил себя Властителем мира? Тем, кто не задумываясь забирал жизни, чтобы продлить свою.

До рассвета оставались считанные часы, а она ещё не прошла и половины намеченного пути. Ей бы только добраться до реки, где дожидалась приготовленная матерью-настоятельницей лодка, а дальше течение вынесет куда нужно.

Пожилая женщина, вырастившая её, и открыла на днях страшную тайну, от которой Скайра не спала уже вторые сутки.

И где были её глаза? Почему она не поняла сразу, что Властителю от неё нужен только дар, унаследованный от предков? Тот самый, который уже сейчас чувствовался в её ребёнке. Почему она раньше не задавалась вопросом, каким образом этот мерзавец стал настолько сильным? Как ему удавалось сохранять молодость после стольких прожитых лет? Почему она была настолько слепа в своей любви к нему, что не замечала, как он тянет из неё силу, опустошая, словно тот паук, выпивающий из глупой мухи, польстившейся на радужное мерцание его паутины, все жизненные соки?

За блеском прекрасных синих глаз, как оказалось, скрывалась лишь непроглядная тьма, поработившая душу. А его сердце, бьющееся в широкой груди, было насквозь пронизано ложью, из-за чего давно превратилось в кусок льда.

Скайра ненавидела Властителя всем сердцем за то, что тот умело играл с нею, будто с глупой куклой, воспользовавшись её наивностью и доверчивостью, но... Настолько же сильно любила.

Внутри буквально всё рвалось от боли из-за сплетённых в клубок противоречивых чувств, которые она пыталась похоронить глубоко в душе, ради спасения своего малыша. Вот

только те с новой силой вырывались наружу, раз за разом затапливая сознание обидой, и не давая сосредоточиться на дороге.

На небе уже начала разгораться заря, окрашивая горизонт алыми красками, когда молодая женщина наконец-то добралась до реки. Оставалось пройти всего пару метров, вот только за спиной внезапно раздался насмешливый мужской голос, который она узнала бы из тысячи других.

— Птичка слишком рано выпорхнула из гнезда, жаль.

Обернувшись, женщина встретила с презрительным взглядом голубых глаз, от которого сердце устремилось в пятки.

— Ра, солнце моё, неужели ты и правда надеялась, что сможешь от меня сбежать? Ах да, ты же была уверена, что тебе поможет та старая курица, в которой на закате лет проснулись совесть и сострадание. Ладно, с ней я разберусь после, а с тобой...

Тряхнув рыжими волосами, на которые упали первые солнечные лучи, делая тем самым пряди ещё более яркими, мужчина шагнул в сторону Скайры, и молодая женщина, решившись на отчаянный поступок, кинулась в ледяную воду, ища в ней спасение.

Огненный маг не последует за ней во враждебную среду — это она знала точно. Только и ей здесь долго не протянуть.

Холод вонзился в тело острыми иглами, когда над Скайрой сомкнулась водная гладь, скрыв её от мужчины, который стал безумным под властью собственного гнева. Лёгкие жгло от нехватки кислорода, но молодая женщина настойчиво барахталась в толще воды, стараясь оказаться как можно дальше от берега.

Надежда, до этого горевшая ярким пламенем в сердце, с каждой секундой угасала всё сильнее. И, в конце концов, превратилась лишь в тлеющий уголёк, едва заметный в море безысходности, накрывшей её с головой.

Затуманенное сознание подбрасывало невероятные видения, казалось бы, не имеющие к реальности ни малейшего отношения. Она видела вокруг себя едва различимые силуэты, кружащиеся в призрачном хороводе. И даже пыталась разглядеть их получше, но безрезультатно.

Несмотря на это Скайре почему-то стало легко и спокойно, словно рядом были те, кто способен ей помочь, кто на протяжении всех этих лет оберегал её, окружая незримой родительской любовью.

Мама? Папа? Не может быть!

Молодой женщине мерещились её родные, давно ушедшие за грань. Хотя кого ещё она могла увидеть в последние минуты своей жизни? Только призраков.

Появилось ощущение, что разум оставил её окончательно, подбрасывая всё новые и новые видения. Вот к ней тянутся полупрозрачные руки, увлекая за собой. Затем, спустя миг, в толще воды вспыхивает странное сияние, мерцая и переливаясь. А память услужливо подбрасывает объяснение этому явлению — она видит проход между мирами, куда её подталкивает незримая сила рода, пытаясь спасти.

Секунда, другая... И, проплыв через сияющий портал, Скайра вынырнула на поверхность уже совсем другой реки, где лёгкие тут же наполнились таким желанным кислородом.

— Вот дурёха! Это чего ж ты удумала? — горячие пальцы сомкнулись на запястье, вытаскивая девушку из воды. — Да ещё и беременная! Совсем что ли умом тронулась? О себе не думаешь, так хотя бы о ребёнке подумай!

Незнакомый мужчина, огромный, будто медведь, подхватив молодую женщину на руки, выбрался из воды, и бегом направился к костру, ярко пылающему рядом с шалашом. Укрытие на берегу реки он соорудил себе ещё вечером, желая, как следует отдохнуть после дальней дороги, даже не подозревая, насколько после этого изменится его жизнь.

Где-то там, в родном мире Скайры, остался разгневанный Властитель. Здесь же... Её ребёнок будет жить! Теперь она знала это точно.

Глава 1

***** Восемнадцать лет спустя

Ласковое солнце поднималось над горизонтом, озаряя черепичные крыши добротных домов небольшого поселения, расположенного неподалёку от торгового тракта. С давних времён эта долина славилась плодородными землями, дающими возможность жить людям в достатке. Вот только соседство с неприступными горами, защищавшими местных жителей не только от пронизывающих северных ветров, но и от разного рода нечисти, обитающей по ту сторону отвесных утёсов, отталкивало многих желающих поселиться в этих местах.

Хотя тех, кто всё-таки отважился здесь жить, такой расклад вполне устраивал.

Егерские патрули исправно выполняли свои обязанности, вылавливая особо резвые экземпляры тёмных существ, которым всё же иногда удавалось преодолевать каменную преграду. Благодаря этому жизнь в селении протекала довольно спокойно, если не считать редких исключений...

— Соединить мизинец, безымянный и большой пальцы, скрестив при этом указательный и средний, — бубнила я, то и дело бросая быстрые взгляды на истёртую страницу старой потрёпанной книги по начальной магии, одновременно пытаюсь проделать написанное, при этом произнося слова заклинания.

— Лилька, зараза такая, — перекикивая звонкое пение соседских петухов, разнёсся по округе зычный голос мачехи, — я знаю, что ты там. А ну слезай мигом, пока сама не забралась на этот чердак и не стащила тебя оттуда за рыжие косы.

— Ага, как же, — проворчала еле слышно, вспомнив необъятные габариты её женской фигуры, — скорее день поменяется с ночью...

— Если ты опять там сидишь, бормочешь свои заклинания, пеняй на себя, — прокричала она под надрывный скрип лестницы, ведущей на чердак, где я оттачивала своё мастерство владения магией. — Спалишь ещё и этот амбар, я тебе все руки переломаю, попомни мои слова.

— Ёлки-метёлки, — пискнула, пряча в маленький сундучок книгу и бросаясь к чердачной дверце, боясь, что и правда тётка Марфа рискнёт сюда забраться, лишь бы мне насолить, — иду я, иду, задремала просто.

— То-то же, — проворчала мачеха, убирая ногу с лестницы, — зря твой отец отдал тебе этот треклятый сундук, так и знала, что не будет от него добра. Надо было молча сжечь его вместе с содержимым, и проблем бы теперь не было. Но нет же, упёрся старый — не свернуть.

— Да как вы можете такое говорить? — вырвалось у меня против воли. — Это всё, что осталось от мамы!

— И что? — скривила румяное лицо Марфа. — Зато раньше ты была девка, как девка, а сейчас шпана в юбке. То по развалинам древнего храма скачешь, аки горная коза, вместо того, чтобы в горнице прибраться, то по чердакам лазаешь, будто мальчишка, вместо того, чтобы думать о замужестве. Годиков-то тебе сколько?

— Не так уж и много? — фыркнула я, скривив лицо, тем самым передразнивая мачеху, пока та не видит.

— Опять перечишь? — злобно прошипела тётка, словно медянка, пригревшаяся на камне. — Не образумишься, отдам тебя Селивану. Он вон опять себе жену подыскивает, уже третью в могилу свёл. И не зыркай на меня так, сама виновата: вместо того, чтобы быть благодарной, что я тебя кормлю, обуваю и одеваю, показываешь мне тут свою спесь. Иди, работай, отец наверняка заждался. И больше не выводи меня из себя.

О том, что давно обеспечиваю себя сама, благоразумно решила промолчать. Ей действительно ничего не стоит отдать меня замуж, несмотря на то, что я приношу в семью довольно

приличный доход. Мы на пару с отцом добываем цветочную росу из венчиков страстоцветов, ценящуюся у проезжих торговцев за целебные свойства, ну, и некоторые другие, если верить названию кроваво-красного цветка. Он растёт на вершинах деревьев, обвивая своими цепкими стеблями ветви и питаясь их древесным соком, так что добыть росу не так-то просто.

Спрыгнув с лестницы, и получив при этом весьма ощутимый подзатыльник от приёмной родительницы, вот уже как десять лет пекущейся о моём благополучии, я помчалась через двор, сверкая пятками, распугивая заспанных гусей, ночующих на свежем воздухе под навесом. За что удостоилась ещё одной порции наставлений от мачехи, несущихся мне вслед.

Светлая горница, где я жила со сводной сестрицей, встретила меня раскатистым храпом, от которого колыхался полог возле её кровати. Вот кого никогда и ничего не волнует, кроме мягкой перинки, да чистой простынки, ну и сытного обеда, само собой, так это Фроську. В свои восемнадцать она по объёмам не уступала разлюбезной матушке. Однако это нисколько не мешало ей наряжаться в дорогие одежды и любоваться собой любимой в большом зеркале, купленном специально для неё голубушки.

Стараясь не шуметь, чтобы ещё и от сестрицы не слушать нравоучений, я скинула ночную сорочку, облачаясь в штаны да рубаху, заменявшие мне в последнее время платья и сарафаны, чем была весьма недовольна Марфа, желающая как можно скорее сплавить меня из дома в объятия мужа. А уж каков он будет, этот самый муж, для неё значения не имело, лишь бы выкуп солидный заплатил и жил подальше.

Именно из-за второго пункта она до сих пор ещё не рассматривала всерьёз на роль моего потенциального супруга нашего соседа Селивана, поскольку тот жил неподалёку. Наши дворы разделял только старый сад, посаженный кем-то в далёкие времена. Препятствием — это можно было назвать с большой натяжкой. Однако, подобная мелочь не мешала мачехе временами припугивать меня перспективой замужества с соседом, который славился на всю округу не только мерзким характером, но и внешностью. Если бы не солидные откупы, отдаваемые им за бедных девушек-сироток, ходить бы ему век холостым. Но, увы, жадных до денег опекунов хватает и в этих краях.

Забежав в кухню, я прихватила для себя и отца пару пирогов, испечённых накануне, бутыл с ключевой водой и несколько пузырьков со снадобьями, способными обеззаразить небольшие ранки или царапины, коих бывает немало при нашем ремесле. А так же взяла противоядие от укуса медянки.

Эта на первый взгляд совершенно безобидная змейка, при определённых обстоятельствах способна выделять яд. Не смертельный, да. Но мучиться от боли последующие несколько часов после укуса, не хотелось совершенно. Поэтому когда мне на глаза попался в мамином сундучке рецепт снадобья, не поленилась его приготовить, сделав вытяжки из указанных растений и смешав их в определённых пропорциях. Уже на следующий день я не пожалела об этом, испытав на себе противоядие, когда невзначай наступила на змею, зазевавшись, рассматривая в небе пролетающих мимо драконов.

Сложив всё в походную суму и прихватив с собой охотничий нож, подарок отца, без которого в лес не совалась, отправилась к конюшне, по пути решив заглянуть в сад, чтобы набрать в карманы яблок для себя и своей Буланой.

Старая кобылка, купленная специально для меня на ярмарке, оказалась с норовом, но спустя время и несколько набитых синяков я нашла к ней подход. Пара яблок до поездки, чтобы задобрить ретивое создание, и пара после, в знак благодарности, делали её более покладистой. Она почти не показывала свой норов, платя мне добром за добро. И я это ценила, поэтому старалась не оставлять свою помощницу без угощения.

Углубившись в сад, я наклонилась к земле, выискивая в густой траве плоды порумянее, когда услышала позади хруст ветки под чьей-то тяжёлой ногой.

Сердце тревожно забилося в груди, предчувствуя возможную опасность. Распрямившись, тут же обернулась.

— Утро доброе, соседка, — прислонившись к старой яблоньке, поприветствовал меня Селиван, окидывая сальным взглядом, от которого мурашки побежали по спине.

Вот не зря его обходят стороной все незамужние девки нашего селения, да и ближайших двух тоже.

— И добрее видали, — буркнула я, резво сворачивая свои поиски, решив, что имеющегося запаса вполне достаточно для Буланой, а самой не очень-то и хотелось.

— Смотрю с утра пораньше уже вся в делах, — вальяжной походкой двинулся в мою сторону мужик, дёрнув шнурок от штанов. — Может, и мне подсобишь в одном деле?

— Шёл бы ты отсюда, сосед, по-хорошему, — нахмурилась я, пятясь назад, вполне осознавая, что за помощь ему понадобилась. — А то ведь отцу нажалуюсь. У него рука, что кувалда — вмиг разобьёт физиономию, и отобьёт всё твоё хозяйство, чтобы помощь больше не требовалась.

— Зря ты так, Лилька, ох зря, — недовольно прорычал тот. — Марфа давно тебе мужа подыскивает, а я ведь снова вдовец, жених завидный, посватаюсь — мне не откажет. Так что прежде чем кочевряжиться, подумай хорошенько, а то могу и обидеться.

— Здесь и думать нечего, — срывающимся от напряжения голосом, ответила я. — Откажет или нет — мне всё равно: замуж я за тебя не пойду. Отец тоже примет мою сторону. А будешь приставать — подполю тебе зад, ты же знаешь, что я умею. Вмиг образумишься.

— Думаешь, напугала? — осклабился Селиван, демонстрируя гнилые зубы. — Я вот слышал, что амбар ты подожгла случайно, а вовсе не от великого умения, так что, пожалуй, рискну. Тем более, пруд рядом, потушить всегда успею.

Селиван резво кинулся в мою сторону, раскинув руки, что казалось чудом, при его-то объёмах, заплывших жиром. Я увернулась. Но этот гад умело теснил меня к заброшенному сараю, стоявшему здесь неизвестно с каких времён, не давая места для манёвра. Мне ничего не оставалось, как надеяться на собственную прыть, поскольку силы были явно не равны, а тактический ход с запугиванием накрылся медным тазом.

Отец всегда учил меня, что в жизни нужно быть хитрее. И я старалась следовать его совету. Вот и сейчас сделав вид, что собираюсь бежать в одну сторону, устремила в другую, ловко поднырнув под мужскую руку. И, оказавшись позади, успела изо всех сил ударить соседа в коленный сгиб.

Пока мужик сыпал в мою сторону проклятья, упав на сырую землю как мешок с картошкой, я стрелой мчалась к конюшне, надеясь, что отец всё ещё там.

— Ну, и где тебя нелёгкая носит? — проворчал родитель, когда я влетела в двери конюшни, запыхавшись и дрожа, как осиновый лист. — Ехать давно пора, а ты даже лошадь не седлала.

— Прости, пап, сейчас всё сделаю, — пробормотала, направляясь в стойло к Буланой, при этом отворачивая от отца лицо, чтобы он не заметил выступившие на глазах слёзы, — просто в сад ходила за яблоками.

— Сколько раз я тебе говорил не соваться туда одной? — завёл тот старую песню, но на этот раз я слушала, даже не перебивая, и от отца это не укрылось. — Ну-ка, девица-красавица, посмотри на меня.

— Некогда в гляделки играть, поехали уже, — запрыгнув в седло, тронула поводья. — А в сад я больше и, правда, не пойду: яблоки там гнилые все.

— Опять Селиван озорничает? — спросил отец и, дождавшись моего кивка, зарычал. — Неймётся же ему! И что было?

— Ничего, — вздохнув, наконец, повернула к нему лицо. — Я дёру дала, да так, что пятки засверкали.

— Умница, дочка, держись от него подальше, — с облегчением выдохнул он, успокоившись, что ничего страшного не произошло.

— Бать, а бать, ты же не поддашься Марфе и не отдашь меня ему, если что? — задала волнующий меня вопрос.

— Да ты что, Лилия, цветочек мой, белены что ли объелась? — удивился отец. — Даже и в мыслях подобного не было!

— Спасибочки, — улыбнулась я, и плохого настроения как не бывало.

— То-то же, — увидев мою улыбку, оттаял отец. — А теперь, раз всё уже выяснили, давай-ка прибавим ходу, а то дотемна не успеем вернуться.

Широкая просёлочная дорога то спускалась по холмам вниз, то поднималась вверх, приближая нас к громаде гор, неподалёку от которых можно найти страстоцветы. И всё вроде было как всегда, но смутное беспокойство, появившееся казалось бы без причины, усиливалось с каждой пройденной минутой.

Когда до конечной цели оставалось совсем немного, впереди из-за поворота показались всадники, нещадно гнавшие своих скакунов.

Лошади мчались во весь опор, оставляя позади себя вихри пыли, которые ещё долго кружили над дорогой, создавая непроницаемую завесу.

— Егеря, — дёрнув поводья, съезжая на обочину, произнёс отец, хмуря брови, — не иначе где-то беда приключилась.

— Похоже на то, — согласилась, вглядываясь в сосредоточенные лица мужчин, умело управляющих быstroногими скакунами, славящимися своей резвостью на всю округу.

Всадников оказалось пятеро. И если четверых из них я видела впервые, поскольку только на прошлой неделе те заступили на службу, сменяя прежних, то с пятым мы были хорошо знакомы.

Скилур — начальник местных егерей, мужчина средних лет и медвежьей стати, нередко помогал нам с отцом, когда встречались нечестные на руку торговцы, пытавшиеся взять товар, так и не заплатив. Мы же в свою очередь угощали его мёдом диких пчёл, иногда попадавший в дуплах тех же деревьев, на которых росли страстоцветы. Причём, добыванием лакомства, обычно занималась именно я, поскольку со мной пчёлы вели себя гораздо спокойнее, нежели с кем-либо.

Отец объяснял этот факт тем, что я дочь своих родителей, но посвящать в подробности отказывался, говоря, что эти знания не приведут к добру. Так что к восемнадцати годам, о своих родственниках со стороны матери я не знала ничего. Впрочем, как и о самой маме, уже покинувшей этот мир. Хотя нет, кое-что всё же знала — я была очень на неё похожа, о чём не раз слышала от родителя, когда тот находился в хорошем расположении духа.

Четверо незнакомых егерей проскакали мимо, не сбавляя хода, обдав запахом лошадиного пота и кожи, из которой была сшита их одежда, спасающая от когтей мелких хищников. Скилур же придержал разгорячённого коня рядом с нами.

— Здорово, Кайл. Моё почтение, Лили, — поприветствовал мужчину, пытаясь удержать разгорячённого скакуна, рвущегося следом за остальными. — Я подумал, что вас стоит предупредить — вчера видел у Чёрных скал огромные следы, похожие на волчьи, так что советую пока туда не соваться.

— Следы были одного зверя? — уточнил отец.

— Вроде да, но уверенности нет, — пожал могучими плечами Скилур.

— Тогда опасаться нечего: в эту пору волки смирные, — отмахнулся отец, похоже, не желая менять планы, поскольку именно туда мы и собирались.

— Волки — да, но не те, кто принимают их облик, — покачал головой егерь. — Сдаётся мне, что следы принадлежали оборотню. А если это так, то неподалёку могут быть и остальные, поэтому имейте в виду.

— Спасибо, Скилур, мы учтём, — кивнул отец. — А сейчас-то что стряслось?

— В дальнем ущелье местные видели горного тролля. Говорят — огромный гад. Попытаемся задержать незваного «гостя», пока не прибудут драконы. Без них, боюсь, не справимся. Ну, бывайте, пора мне.

При упоминании о драконах, душа радостно запела.

Летать — вот что мне хотелось не меньше, чем научиться управлять силой при помощи магии. Но если последняя мечта когда-нибудь всё же могла осуществиться, то первая — так и останется несбыточной навсегда.

— Скилур, может, наша помощь нужна? — спохватился отец, когда тот уже тронул поводья.

— С драконами мы мигом справимся, а они уже в пути, так что не переживай! — крикнул егерь удаляясь, и спустя минуту о нём напоминала лишь пыль, оседавшая на дороге.

— Давай вернёмся домой, — попросила я. — Не хотелось бы встретиться с тем, чьи следы видел егерь.

— Марфа житья не даст, если вернёмся с пустыми руками, — покачал головой отец, рассматривая облака, закрывающие вершины гор.

— Пап, зачем она тебе? — не сдержалась я, задав давно мучивший меня вопрос. — Мужик ты у меня видный. Как тебя угораздило жениться на этой..?

— Тянет меня к ней, окаянной, — нахмурился отец. — Вроде когда уезжает на пару дней на ту же ярмарку или к сестре — отпускает. Думаю, ну вот, приедет — выпровожу со всеми пожитками. А приезжает — слова не могу ей сказать поперёк, и всё начинается сначала.

— Как-то странно это всё, не находишь? Словно... — я запнулась, зная, что отец не сторонник того, о чём хотела сказать, но и молчать уже не могла, — словно здесь замешана магия. Вдруг это какой-то, как его... приворот?

— Начиталась книжек из материнского сундука, теперь вот всякая чушь начала мерещиться! — яростно сжав кулаки, выкрикнул отец, да так, что конь под ним заволновался. — Права была Марфа, надо сжечь его было, вместе со всем содержимым, но я дал слово твоей матери...

— Опять Марфа! А что если она и хотела его сжечь только из-за того, чтобы не раскрылись её тёмные дела? Ты об этом не думал? Ведь в маминых книгах много об этом рассказывается, — тоже неосознанно перешла на крик, хотя лучше бы промолчала.

Глаза отца запылали фанатичным блеском, подтверждая мою догадку, но в таком состоянии, зная по личному опыту, с ним разговаривать уже бесполезно.

Ударив коня по крутым бокам, отец пустил его в галоп, не желая меня слушать, из-за чего в душе ярким пламенем вспыхнула обида. Умом я понимала, что если всё так, как подозревала, то его вины в подобном поведении нет, но ничего не могла с собой поделать. Лишённая материнской любви, я искала отцовскую. Но в такие минуты больше всего хотелось остаться одной. Не зря говорят, что тот, кого мы любим сильнее всего, способен не только нас осчастливить, но и причинить самую сильную боль, иногда даже словом или, наоборот, его отсутствием.

Утерев выступившие слёзы рукавом рубашки, я вздохнула, собираясь с силами, и направилась следом за отцом, дав самой себе зарок, что пока не будет веских доказательств, к этой теме возвращаться не стану.

Горы громадными великанами возвышались в нескольких сотнях метров впереди, заставляя каждый раз, когда я находилась неподалёку, чувствовать себя ничтожной пылинкой по сравнению с ними. Но сегодня меня мало это волновало. Гораздо больше я переживала за то,

что следы от лошадиных копыт, с характерным сколом, чётко вели туда, куда нам не советовали соваться.

Да, именно в Чёрных скалах мы собирали самые большие урожаи цветочной росы. Но не ехать же сюда, когда эти места облюбовал оборотень! Мне бы вернуться обратно, но сама мысль, что я оставляю здесь на произвол судьбы единственного дорогого мне человека, была невыносима.

Глава 2

Капли росы то и дело скатывались с травы и листьев на землю, искрясь и переливаясь в лучах утреннего солнца, добавляя окружающей природе очарования. Тёплый ветерок, ласково касаясь волос, теребил выбившиеся из косы локоны, щекоча шею и щёку.

Вроде бы всё как всегда, за одним единственным исключением — вокруг царила тишина. Не было слышно ни пения птиц, ни переругивания белок в кронах деревьев. Не всхрапывал в отдалении лось или кабан, даже мыши и те куда-то запропастились, отчего страх ледяными щупальцами начал сжимать сердце, напоминая о недавнем предчувствии.

Направляя Буланую вверх по тропе, я не переставала оглядываться, прислушиваясь к каждому шороху и даже принохиваясь, поскольку в утренней свежести явственно ощущались различные запахи. Но звериного среди них не было.

Я бы может и расслабилась, списав всё на разыгравшееся воображение, но кобылка тоже вела себя не спокойно — фыркала, прядая ушами, жалась к каменистой стене, подальше от зарослей, росших густой стеной вдоль утёса.

До поляны, где росли древесные исполины с кроваво-красными цветами, которые упругими лозами обвивали их старые ветви, оставалось не больше двадцати метров, когда я услышала тихое рычание и яростный отцовский рёв, эхом пронёсшийся в горах.

Сердце устремилось в пятки, а руки затряслись от страха и напряжения. Ударив пятками по бокам Буланой, перепуганной не меньше моего, я попыталась заставить её скакать на поляну. Но вместо этого, встав на дыбы, она скинула меня и, бешено тараща глаза, помчалась в противоположную сторону.

Приземлившись прямёхонько в кусты, смягчившие моё падение я, ругаясь сквозь зубы, выбралась на тропу, и, зажав в руке подаренный отцом кинжал, побежала на звуки борьбы.

Страх уверенно сменился всепоглощающим ужасом, когда вместо рычания и криков вновь воцарилась тишина. Чувство самосохранения настойчиво пыталось повернуть меня обратно, убеждая в бессмысленности моего поступка. Но я мчалась вперёд, гоня прочь назойливые мысли.

За поворотом взору открылась обширная поляна, заросшая пожелтевшей травой, и я на миг остановилась, чтобы перевести дыхание и осмотреться. Высокая каменная стена поднималась с одной стороны, густые заросли закрывали взор с другой, и крутой обрыв уходил отвесно вниз с третьей, на дне которого бурлила горная река, несущая свои воды в долину. В центре поляны возвышались те самые деревья, увитые страстоцветами, и именно там, придавив отца к земле, стоял огромный зверь, напоминающий волка.

Подобное существо я видела впервые, но слышала о них предостаточно, чтобы понять — шансы благополучно выбраться с этой поляны стремительно падали, приближаясь к нулю. Вот только расставаться с жизнью без борьбы не собиралась.

Как ни странно, страх начал отступать, сменяясь холодной решимостью. Видимо, прав был отец, утверждая, что осознание проблемы — это как минимум половина успеха. Другую же его половину составляли приложенные усилия. Но с чего начать, я понятия не имела.

Резкий порыв ветра толкнул меня в спину, будто поторапливая, шевельнул нижние ветви деревьев, прошёлся по высокой траве и достиг зверя. Тот, шумно втянув носом воздух, медленно обернулся, ощутив моё присутствие, и оскалил пасть полную острых клыков. Тихое утробное рычание не предвещало ничего хорошего, но я и не думала отступать, заметив, что отец слабо зашевелился, стоило только когтистой лапе убраться с его груди. Именно это и послужило сигналом к действию.

Перехватив удобнее кинжал, больше для отвода глаз, поскольку толку от него всё равно было мало, двинулась к зверю. Одновременно с этим я мысленно повторяла слова заклинания из маминой книги, с помощью которого пробовала сотворить огонь и, вспоминала, каким образом должны быть сложены пальцы при активации, искренне надеясь, что в последний момент память меня не подведёт.

Если получится призвать пламя, то маленький шанс на спасение у нас может появиться, а если не получится...

О том, что случится в этом случае, думать не хотелось совершенно, поэтому я сосредоточилась на настоящем, надеясь, что всё обойдётся. Ну, не может же быть иначе!

Казалось, воздух вокруг меня накалился от напряжения, когда оборотень, припав к земле, неспешно пошёл навстречу, сверкая жуткими красными глазами. Оскал его пасти был похож на усмешку. Выходит, как противника всерьёз меня не воспринимали. Оно и к лучшему!

Усилившийся ветер всё сильнее раскачивал кроны деревьев, срывая мелкие веточки и бросая их под ноги, завывая между каменистых уступов и подгоняя ближе тяжёлые дождевые тучи, показавшиеся на горизонте. Но ни я, ни оборотень не обращали никакого внимания на испортившуюся погоду.

Не сводя взгляда с отвратительной морды, я осторожно ступала по траве, выбирая наиболее удачный момент, чтобы активировать заклинание, и совершенно упустила из вида отца. А когда увидела его пошатывающуюся мощную фигуру за спиной у оборотня, было уже поздно.

Взглянув на меня глазами полными боли и раскаяния, отец прижал кулак к груди, там где билось его сердце. Это было нашим заветным знаком, своеобразным признанием друг другу в любви, которым мы обменивались давным-давно, ещё до появления в нашей жизни Марфы.

Заревев, словно раненый медведь, он кинулся на зверя, обхватывая того поперёк тела. Из-за шума создаваемого ветром, для оборотня это стало полной неожиданностью.

— Лилиэн, дочка, залезай на дерево, — закричал отец, таща четвероногого монстра к обрыву, внизу которого, скатываясь по порогам, бурлила река, и его голос сорвался от напряжения.

— Я могу помочь, — упрямо замотала головой, собираясь подойти ближе.

Применять заклинание было слишком опасно, поскольку могла задеть родителя, но ведь у меня ещё был кинжал, а вместе мы...

— Лезь на дерево, дура, кому сказал, — зло выкрикнул отец, отчего сердце пропустило удар, а на глаза навернулись слёзы.

Обхватив оборотня поперёк, совершенно не обращая внимания на когти и клыки, то и дело оставлявшие кровавые следы на теле, отец, собравшись с силами, потащил монстра к обрыву, похоже, намереваясь того скинуть в бушующую реку. Мне же ничего не оставалось, как выполнить родительский приказ, поскольку послушаться отца, когда он находился в таком состоянии, было чревато серьёзным наказанием. Если бы я знала, чем это закончится...

Ловко вскарабкавшись на нижние ветви, я, затаив дыхание, наблюдала, как отец, вопреки всему, тащит огромного зверя, словно тот почти ничего не весит. Силой и мощью Боги не обделили родителя, но даже несмотря на это, виденное мною казалось настоящим чудом.

До края оставалось меньше метра, и надежда, что всё закончится хорошо, уже крепла во мне с каждой секундой, когда берег обвалился, не выдержав веса двух тел, увлекая за собой не только их, но и огромное старое дерево, росшее на краю.

Я смутно помню, как спрыгнула с нижней ветви, подвернув ногу, из-за того, что наступила в ямку, как бежала к обрыву, несмотря на боль, крича «отец», как плюхнувшись на живот, ползла к краю, не обращая внимания на трещины в каменистой почве, грозившие новым обвалом...

Заглянув вниз, я увидела лежавшее поперёк пропасти старое дерево, угодившее своими корнями и макушкой на широкие уступы. На этом импровизированном мостике и висел отец, зацепившись за толстую ветку.

— Пап, держись, я тебя сейчас вытащу, — закричала, пытаюсь перекрыть шум бурлящей внизу воды.

Подняв голову, отец лишь обречённо посмотрел на меня, не сказав ни слова. Я же кинулась к одному из деревьев в центре поляны, где в небольшом дупле был припрятан на всякий случай моток запасной верёвки.

Обмотав себя одним концом, закрепила карабин, а на другом сделала петлю, чтобы отец мог всунуть в неё ногу, получив тем самым дополнительную опору. Прodelав это, начала осторожно спускаться вниз, благо расщелин и небольших уступов оказалось предостаточно, поэтому уже через несколько минут, ступала на дерево, лежавшее поперёк пропасти.

Руки и ноги тряслись от напряжения и усталости. А тут ещё начал накрапывать мелкий дождик, грозя перерасти в ливень. Поэтому я решила проползти по скользкому стволу, тем более в этой части дерева не за что было зацепиться.

Так, метр за метром, я осторожно добралась до нижних ветвей, за одну из которых и держался отец.

Сев, при этом обхватив ногами толстый ствол, спустила верёвку на нужную длину и, сняв с себя карабин, закрепила второй её конец, обмотав основания толстых ветвей.

Вставив ногу в петлю, отец немного ослабил хватку, с трудом разжав занемевшие пальцы и, выдохнув, начал подниматься вверх.

Дождь всё усиливался, сопровождаясь резкими порывами ветра, и отца начало раскачивать, отчего дерево, затрещав, немного сдвинулось с места, подмываемое потоками грязи, которая стекала по стенам пропасти.

Сердце устремилось в пятки, но я по-прежнему не спускала глаз с отца, моля Богов, чтобы те помогли ему выбраться. Но новый порыв ветра и треск древесины заставили его приостановить подъем.

— Прости, милая, — встретившись со мной взглядом, прокричал он, пытаюсь перекрыть шум разбушевавшейся стихии, а у меня от предчувствия беды всё внутри заledenело, — за то, что часто был не прав и не слушал тебя, за то время, которое так тебе и не уделил, за Марфу... Да, особенно за неё. Я люблю тебя дочка, люблю больше всего на свете и хочу, чтобы ты продолжала жить. Прости!

Выхватив из ножен кинжал, отец полоснул острым лезвием по верёвке...

Мой надрывный крик заглушил вой ветра, когда самого близкого мне человека поглотила бурлящая пучина. Рыдая, я вцепилась в древесный ствол, ощущая, как в моей душе разрастается огромная дыра, поглощая всё светлое, что было в моей жизни.

Перед внутренним взором всё ещё стояло лицо отца, с выражением искреннего раскаяния во взгляде, а в ушах звучали его последние слова, поэтому я не сразу осознала, что дерево начало крениться, сползая со скользких уступов, по которым стекали потоки размокшей земли.

Пытаться спастись было бесполезно. Даже если у меня получится перебраться по мокрому стволу обратно к стене, там бы меня смыло потоком сели, поэтому закрыв глаза и подставив лицо под струи дождя, я обречённо ждала свою судьбу, напевая под нос песенку, которой в детстве меня убаюкивал отец.

Треск ломающихся ветвей пронёсся по ущелью и, спустя мгновение, я поняла, что падаю, но вместо ледяной воды, ожидавшей внизу, почему-то ощутила, как что-то схватило меня и рвануло вверх.

С трудом подняв голову, я увидела белоснежное чешуйчатое тело и огромные мощные крылья, поднимающие нас всё выше и выше над ущельем.

«ДРАКОН!!» — была последняя мысль, мелькнувшая перед тем, как я потеряла сознание.

Глава 3

****Родерик тер Дэлваар

Утро выдалось не из лёгких. Но сообщение о том, что в одной из дальних провинций вновь произошёл прорыв нечисти, несмотря на выставленные патрульными магические заслоны, а так же природные барьеры в виде неприступных горных утёсов, отделяющих обжитую территорию от диких мест, заставило отложить дела на потом, и отправиться на помощь егерям.

Обычно они справлялись сами, вызывая нас только в крайних случаях, но нападение горного тролля как раз и входило в этот приоритетный список.

Громадное существо с крохотным мозгом и неуёмной жадой крови, могло за пару минут разрушить дом, а за несколько часов сравнять с землёй целое селение, так что на раздумья времени не было.

Крылатые патрули оказались заняты на рубежах, пришлось отправиться нашей дружной боевой троице. Вэйнор, верный друг, недавно ставший мужем для моей родной сестры, согласился с явной неохотой, из-за предстоящей разлуки со своей суженой. А вот Дорнара уговаривать не пришлось. Заслышав о возможности вырваться из надоевшей рутины, товарищ готов был отправиться в путь в любую минуту.

Иногда мне нравилось вот так срывать с насиженного места, на время отстраняясь от дворцовых интриг, тайн и любимых родственничков, не дающих скучать. Ощущать под крылом лишь ветер, вглядываться в небесную синь, окидывать взором распростёртые внизу земли, видимые до самого горизонта — подобное нельзя сравнить не с чем. Это незабываемые моменты, наполняющие жизнь яркими красками. И в последнее время я чувствовал потребность в полётах всё чаще и чаще.

Мать с отцом вновь были вместе после долгой разлуки, купаясь в лучах любви и счастья. Старший брат во время отбора обрёл пару, наконец-то разобравшись со своими проблемами. Сестра тоже времени даром не теряла, ведь именно она оказалась истинной Вэйнора, и я был искренне рад за эту парочку. Младшему брату пока и так жилось хорошо. А вот я всё чаще и чаще чувствовал жгучую тоску и одиночество, несмотря на то, что постоянно находился в кругу друзей и близких. И только полёты помогали на время избавиться от этих неприятных эмоций.

Так что вызов егерей оказался как нельзя кстати.

Несмотря на капризы погоды, мы добрались до места без проблем, и по магическому маячку отыскивали указанное в донесении ущелье. После чего без особого труда нашли и обезвредили каменного монстра, решившего спуститься с гор, вплавив его драконьим огнём в скалу.

Парни, довольные выполненной задачей, сразу же отправились в егерский стан, чтобы переждать разбушевавшуюся стихию. А я никак не мог успокоить накатывающее предчувствие, заставившее вновь встать на крыло и подняться в небо.

Борясь с порывами ветра и ливневыми потоками, рискуя при этом разбиться о каменные уступы, я курсировал над горами, стараясь заглушить тоску.

Правда, уже через час моя затея показалась весьма неудачной. А через два и вовсе появилось желание повернуть обратно, которое я собирался воплотить в жизнь, пока ни увидел вывернутое с корнями дерево, перекинутое через пропасть, и хрупкую фигурку, замершую на мокром, шершавом стволе.

Селевые потоки сбегали по стенам ущелья, грозясь обрушить древесного великана в бушующую горную речушку, а вместе с ним и девушку, оказавшуюся по воле судьбы не в том месте и не в то время. Сердце в драконьей груди сжалось от предчувствия беды и, замахав из

последних сил крыльями, я едва успел подхватить бессознательное тело, вырвав его из цепких лап смерти.

Даже в подобном обличии я чувствовал, насколько незнакомка продрогла, и нести её в такой буран к егерям было рискованной затеей. Так что как только увидел подходящую пещеру, тут же свернул к ней.

Внутри оказалось сухо и вполне комфортно. Мягкий песок стелился под ногами, заставляя поддаться искушению и укрыться здесь на время. Вот только девчонка была мокрая насквозь, поэтому пришлось применить магию, чтобы высушить её одежду. Жаль, что мне не доступен целительский дар, как Вэйну, но оценить общее состояние у меня всё же получилось. И то, что увидел, вовсе не радовало.

Не знаю, сколько пролежала девчонка на дереве под ледяным дождём, но она явно перемерзла, и это могло обернуться большими проблемами. Чтобы её согреть, я вновь отдал контроль над телом дракону, который, как ни странно, с особой нежностью придвинул её к себе, устроив в колыбели из свёрнутого хвоста, укрыв при этом крылом.

Если бы в незнакомке была драконья кровь, я бы решил, что мне повезло встретить истинную, а это в последние десятилетия встречалось не часто. Вот только драконом она не являлась, так что поведение зверя не поддавалось логическому объяснению.

Когда буран затих, я принял решение отправиться в егерский стан. Правда, давно мне не приходилось прикладывать столько усилий, чтобы заставить дракона подчиниться. Зверь никак не хотел выбираться из пещеры и расставаться с девчонкой. Пришлось надавить на совесть и напомнить о том, что незнакомке необходима помощь целителя. Только это и помогло его убедить. А ведь у меня с ранних лет не было проблем с контролем. Что бы это значило?

Без ответа на этот вопрос улетать из егерского стана, куда принёс девчонку, я не собирался. И даже ворчание Вэйна не изменило моего решения. Но даже не предполагал, насколько это повлияет на мою дальнейшую жизнь.

Время прошедшее с того момента, когда я спас рыжеволосую девчонку и принёс её в стан егерей, где выяснилось, что Скилур прекрасно её знает, тянулось невыносимо долго. Хотелось скорее разобраться в том, что притягивает моего дракона в Лилиэн и вернуться домой. Но как это сделать, если она всё время находилась в беспамятстве? Никак.

Волнение за девушку и раздражение на собственного зверя сливались в невероятный эмоциональный водоворот, затягивающий меня всё сильнее в пучину неизвестности, а подобное, если честно, напрягало. Причём настолько, что творящееся со мной безобразие заметили даже друзья.

— Похоже, ещё один из нас нашёл свою истинную, — хлопнув меня по плечу, заявил Дорнар, — остался мой черёд.

— Какая истинная? О чём ты говоришь? — вяло отмахнулся я. — В ней нет даже капли драконьей крови. А вы прекрасно знаете, что истинными могут стать только те, в ком она есть.

— Если ты её не чувствуешь, это не значит, что её нет. Вспомни случай со своей сестрой, — не согласился Вэйн. — Предлагаю, взять у рыжули немного крови и прихватить в Карнар, где дед в лаборатории попробует разобраться, что к чему.

— Ректору Форжу хватает забот и с академией, — попытался я отбиться от глупой идеи друга, почему-то разозлившись, но убедив себя в том, что такая реакция последовала из-за явного нежелания снова обращаться к старому лорду за помощью. Пока не понял иное — меня возмутила сама мысль причинить Лилиэн боль, ведь при взятии крови придётся сделать надрез, хоть и совсем крохотный. Вот только спустя миг осознание того, что эмоции принадлежат вовсе не мне, а моему дракону, окончательно выбили из колеи.

— Мы сами всё сделаем, — встав, произнёс Вэйнор, выглянув в открытое окно, за которым плыла по небу луна.

— Ну, уж нет, - произнёс решительно, - я с вами.

Никогда не отступал перед трудностями и сейчас не собирался, но от мыслей, что вновь увижу Лилиэн, сердце в груди внезапно забилося быстрее.

— Э, друг, ты попал, — усмехнулся Дорн, поскольку острый драконий слух друзей без проблем уловил мой ускорившийся сердечный ритм, вызвав нездоровое веселье.

А мне вот было вовсе не весело, ведь я с детства привык контролировать эмоции, поскольку положение кронпринца обязывало держать лицо в любой ситуации. Но сейчас от контроля не осталось и следа, что заставило почувствовать себя несмышлёным юнцом, который только-только начинал постигать азы взаимодействия со своей второй сущностью.

Дожился, братья узнают — засмеют.

Воспользовавшись защитной магией эльфийских плащей, укрывших нас от дремлющих на посту егерей, мы прокрались к дому, где всё это время находилась Лилиэн. Но чувствовали себя при этом весьма некомфортно, поскольку прятаться и скрываться — не привыкли.

— Она тут, — шепнул Вэйн, навещавший девчонку в первый же день её пребывания в стане, когда потребовалась его целительская сила. Вот только целебная магия драконов оказалась малоэффективна по отношению к ней, что было весьма странно.

— Ждите меня здесь, — приказал я, коснувшись пальцами оконной рамы, открывая её с помощью простейшего заклинания.

Полумрак, царивший в комнате, для меня проблемой не являлся, благодаря драконьему зрению, так что без труда отыскав кровать, на которой спала девчонка, я склонился над хрупким телом, ощутив невероятное по силе желание коснуться её щеки. Но вместо этого взял тонкую девичью кисть, ослабил чувствительность с помощью магии, и осторожно уколол палец выпущенным когтем.

Несколько выступивших капель переместились в хрустальный флакон, с наложенным на него заклинанием стазиса, которое не даст крови свернуться за время пути, благодаря чему наш всезнающий лорд-ректор сможет изучить её состав, на что я, в общем-то, и рассчитывал.

Впрочем, не я один. После того, как Вэйну не удалось исцелить Лилиэн, и за дело пришлось взяться местному знахарю, узнать причину такого провала стало для него делом чести.

Пора было уходить, а я всё не двигался с места, продолжая вглядываться в бледное лицо девушки, которая хмурилась даже во сне. Хотелось разгладить морщинку между её бровями, а ещё сделать что-то, чтобы на пухлых губах заиграла улыбка. Но вместо этого, стиснув зубы и сжав кулаки, я заставил себя вернуться через окно на улицу, где ждали друзья, сбежав от нахлынувших чувств и желаний.

Вот тебе и смелый дракон, не знающий поражения.

Глава 4

*** Лилиэн

Возвращение в реальность было не из лёгких: меня сильно морозило, бросая то в жар, то в холод. Иногда я просыпалась, пытаюсь понять, где нахожусь, но потом вновь проваливалась в сон без сновидений.

— И долго она будет в таком состоянии? — в одно из таких пробуждений услышала недовольный голос тётки Марфы, но вида не подала.

— Трудно сказать, — тихий мужской шёпот казался незнакомым, — воспаление лёгких дело не шуточное. Скажите спасибо, что она вообще осталась жива. Это просто чудо, что в то время мимо ущелья пролетал один из вызванных к нам на помощь драконов, иначе вы бы оплакивали не только мужа, но и дочь.

— Спасибо! — судя по тону, мачеха скривилась, что, в общем-то, не удивительно.

— Так не меня нужно благодарить, а Высшие силы, которые не оставили её в беде, — усмехнулся мужчина. — Если у вас всё, то вынужден откланяться: меня ждут дела. Вы можете, конечно, немного побыть с дочкой, но советую её не тревожить. Бедняжке и так слишком многое пришлось пережить.

— Да-да, конечно же, я не буду беспокоить мою голубушку, — с подвыванием забормотала Марфа, разыгрывая из себя убитую горем, но я прекрасно знала, что за этим скрывается.

— Ну-ну, будет вам, жизнь продолжается, несмотря ни на что, — попытался её успокоить мужчина, перед тем, как закрыть за собой дверь.

Сил не было даже пошевелиться, поэтому мне не составило большого труда притвориться, что я сплю.

Совсем рядом скрипнул пол, предупреждая о том, что мачеха подошла ближе.

— У-у, злыдня, одни неприятности из-за тебя. Лучше бы ты отправилась следом за отцом, избавилась бы тогда от обоих сразу, и не было бы теперь проблем, — прошипела она, наклоняясь ближе, при этом окатив меня зловонным дыханием, и уже тише продолжила, размышляя вслух, видимо, даже не подумав, что я могу её слышать. — Да, похоже, придётся вновь искать очередного олуха и опаивать его зельем. Ну, ничего, не в первый раз. А эту... отдам Селивану за хороший выкуп, пусть развлекается мужик, авось и её сведёт в могилу, как и остальных своих жён.

Мурашки побежали по спине от таких слов. А ведь ей действительно ничего не стоит теперь сосватать меня этому упырю: заступиться-то некому. Нахлынувшие воспоминания чуть не выдали меня с головой. Из горла рвалось рыдание, а подступившие слёзы с трудом удавалось сдерживать. Останавливало только одно — если Марфа узнает, что я всё слышала, мне конец, в этом сомнений не было.

Спустя некоторое время захлопнувшаяся дверь известила о том, что мачеха ушла, наконец-то оставив меня одну. Открыв глаза, тихонько всхлипнула, горя о своей судьбе и оплакивая родителя. Но опускать руки нельзя: ему бы это точно не понравилось. Я должна стать сильной, должна справиться со всеми невзгодами и доказать, что являюсь истинной дочерью своего отца.

Власть поревев, начала снова засыпать, чувствуя себя уже гораздо лучше. И так как жар отступил, сон продлился до самого утра, пока меня не разбудили тихие неспешные шаги.

— Да ладно, хватит притворяться, открывай глаза, я же знаю, что ты уже не спишь, — раздался совсем рядом голос Скилура, начальника местных егерей. — Я тебя не выдам, этой твоей достопочтимой мачехе, так что не переживай.

— Честно? — распахнув глаза, уставилась на мужчину.

— Честно-пречестно, — закивал тот, улыбнувшись, но взгляд по-прежнему оставался серьёзным, — я друзей не сдаю.

Казалось бы, простые слова, но от них сразу же стало легче на душе. Вот только на глаза почему-то вновь навернулись навязчивые слёзы, спустя мгновение сменившиеся надрывным рёвом.

— Поплачь, милая, поплачь, — шептал мужчина, глядя меня по голове, — отца это не вернёт, но на сердце станет легче.

Кивнув, я без стеснения последовала его совету, размазывая слёзы по лицу. И Скилур терпеливо ждал, когда успокоюсь, давая возможность выплакаться.

— Вот и хорошо, вот и славно, — минут через пять, по-отечески коснувшись щеки, стирая оставшиеся солёные дорожки, произнёс он, когда шмыгнув напоследок покрасневшим носом, я всё-таки успокоилась. — Ну, а теперь, когда ты более-менее пришла в норму, надо серьёзно поговорить.

— О чём? — вздохнув, решила уточнить.

— О твоём будущем, и соответственно, о предстоящем замужестве, — произнёс Скилур, своим ответом ввергнув меня в ступор.

Пододвинув стул к кровати, на которой я лежала закутанная в одеяло, мужчина сел, доставая из кармана свёрток и протягивая его мне. По комнате тут же поплыл восхитительный аромат сдобы и корицы. Втянув носом воздух, я грустно улыбнулась: егерь при встрече часто угощал меня всякими вкусностями, вот и в этот раз, несмотря ни на что, остался верен себе.

— Какие могут быть разговоры на голодный желудок, не так ли, Скилур? — вспомнив его любимую поговорку, вздохнула я.

— Именно, Огонёк, именно, — кивнул он, не обращая внимания на мой сморщившийся из-за прозвища нос.

Так меня звали только егеря, и всё благодаря Скилuru, вернее его оригинальному чувству юмора. Можно подумать, что прозвище появилось у меня из-за цвета волос, напоминающих пламя костра, но... Всё намного проще. Мужчина стал меня так называть после того, как помогал отцу тушить амбар, который я нечаянно подожгла, пробуя активировать огненное заклинание. Что только ни делала, чтобы от него избавиться — и ругалась, и просила, и даже угрожала, но Огоньком от этого быть не перестала. Правда, надо отдать егерю должное, в последнее время называл он меня так всё реже и только тогда, когда не было поблизости посторонних.

Развернув свёрток, в котором лежали две яблочные ватрушки, взяла ту, что поменьше, другую же протянула мужчине, но он лишь покачал головой:

— Сама позднее съешь, Марфа, как мне доложили, поесть тебе не приносила.

— От неё дождёшься, — фыркнула я.

— Да, странная она, — нахмурился Скилур. — И как только твоего отца угораздило жениться на ней?

— Приворотное зелье, — пробормотала с набитым ртом.

— Не выдумывай, — отмахнулся мужчина.

— А я и не выдумываю, — прожевав, фыркнула, отбросив с лица надоедливую прядь волос, вечно выбивавшуюся из косы. — Она сама сказала, когда приходила, что придётся искать нового олуха и опаивать его зельем.

— Вот прямо так и сказала лично тебе? — прищурил Скилур чёрные глаза, явно не поверив.

— Нет, конечно, — пробубнила, откусив очередной кусок. — С чего бы она со мной таким делилась? Марфа просто рассуждала вслух, думая, что я в отключке.

— Если так, то это подсудное дело, — ещё сильнее нахмурился егерь, — надо разобратся, но сейчас я хотел поговорить о другом...

Мужчина замолчал, словно не решаясь о чём-то спросить, что весьма странно, поскольку храбрости у егеря было не занимать, с такой-то работой.

— Ну, — поторопила его, когда молчание затянулось.

— По селению пошёл слух о твоём скором замужестве. Это правда? — наконец, промолвил он.

— Это всё Марфа, — процедила я, — надумала избавиться от меня.

— Почему сразу избавиться? — задумчиво спросил мужчина, поглаживая аккуратную чёрную бородку. — Ты девица видная, тебе защитник нужен. Раньше из-за отца никто не осмеливался озорничать, а теперь... А так у мужа под защитой будешь — никто и не сунется, с непристойными предложениями.

— Под защитой...? — вспылила я. — А ты знаешь, что мне в мужья она хочет Селивана?

— Что-о? — взревел тот, неожиданно вскочив со стула, который отлетел на пару метров в сторону, врезавшись в стену и развалившись. — Этого похотливого...

Его реакция была ожидаема, но уж как-то чересчур эмоциональна. Растерянно хлопая глазами, я не знала, что и думать по этому поводу.

— И что ты собираешься делать? — расхаживая туда-сюда по комнате, поинтересовался егерь, не сбавляя шага.

— Пока не думала, — откликнулась, пожав плечами, — но замуж за Селивана точно не пойду, уж лучше сбегу.

— Как ты ко мне относишься? — внезапно остановившись рядом с кроватью, пристально вглядываясь мне в лицо, задал Скилур вопрос, от которого у меня отвисла челюсть.

— Ты мой друг, старший товарищ. Ты всегда для меня был вторым после отца, своего рода дядей, — перечисляла, осторожно подбирая выражения.

— Да, я действительно староват для тебя, — пробормотал мужчина. — А как ты относишься к моим ребятам? Среди них много хороших парней. Может из них кто приглянулся?

— Скилур, не пугай меня, а то ведь могу и поджарить от страха, — предупредила я, вроде и в шутку, но что-то мне было совершенно не до смеха.

— Эх, — запустив в короткие волосы пятерню, вздохнул он, немного успокоившись. — Я всё утро думал, как тебе помочь, как защитить. Первой мыслью было предложить фиктивный брак. Пожила бы со мной, повзрослела, а дальше было бы видно. Потом, услышав пересуды о твоём скором замужестве, решил, что тебе уже кто-то приглянулся. Ну, думаю, вот и хорошо, вот и ладненько. Новость о Селиване, признаюсь, была неожиданной. Вот и что мне с тобой делать?

— Ничего со мной не надо делать, — проворчала, упрямо поджав губы, опешив от его откровений. — Я не маленькая, сама смогу о себе позаботиться.

— Ну-ну, — взглянув на меня с сомнением, усмехнулся мужчина.

— Не веришь, ну и ладно, — надув губы, скрестила руки на груди.

— Да верю я, верю, — тяжело вздохнул Скилур. — Просто ты такая маленькая, хрупкая, не похожая на всех остальных девиц. Возьми любую из местных, все как на подбор — крепкие, сбитые, под стать мужикам, а ты... Огонёк и есть — дунешь, и погас. Тебя любой может обидеть.

— И как же я умудрилась дожить до своих лет-то, если такая слабая, как ты говоришь? — взвилась, вскакивая с кровати.

Мужчина покосился на меня, сглотнул и отвернулся.

— Ты б наинула чего-нибудь, а то снова простудишься, — проворчал он, — вещи там, в сундуке посмотри.

Взглянув на себя, ойкнула и покраснела от стыда. Одёрнув короткую нательную рубашку, длиной до середины бедра, завернулась в одеяло, и направилась к указанному сундуку, стоявшему в углу.

— Отец у тебя был силен и быстр на расправу, поэтому ни у кого и мысли не возникало тебя обидеть, — произнёс егерь, не оборачиваясь. — Сейчас же всё изменилось.

— И что мне делать? — спросила, понимая, что отчасти он прав.

— Замуж выходить ни за кого не хочешь? — задал Скилур встречный вопрос.

— Нет! — твёрдо ответила я.

— Ну, тогда не знаю, — пожал плечами мужчина. — Может у тебя мечта какая-нибудь есть?

— Есть, — кивнула, натягивая платье с чужого плеча, — хочу учиться в магической школе.

— Значит, стремись к этому, — повернувшись, он окинул меня задумчивым взглядом, — надумаешь что-либо предпринять — дай знать. Чем смогу — помогу.

— Скилур, а что это за место? — окликнув его в дверях, спросила я.

— Ты в моём доме, в егерском стане, — ответил тот, толкнув дверь. — Здесь тебя никто не обидит, отдыхай сколько надо, и насчёт Марфы не беспокойся.

Оставшись одна, я взглянула в приоткрытое окно, через которое в комнату проникал тусклый свет, пытаясь определить, что сейчас — утро, день или вечер. Но из-за тяжёлых туч, закрывающих солнце, понять было сложно. Не ночь и то хорошо.

Поправив платье, которое постоянно норовило соскользнуть с плеча, я прошлась по комнате, осматриваясь. Потом, присев на кровать, съела вторую ватрушку, порадовавшись, что Скилур оставил её мне.

Поскольку голод не отступал, терзая всё сильнее, решила выйти из комнаты, чтобы немного прогуляться и разведать обстановку.

В стане егерей я бывала не часто, но знала, что дом Скилура находится в центре поселения, неподалёку от общей столовой, куда и собралась наведаться. Не голодать же в самом деле? Тем более, ясно было сказано, что ничего мне здесь не угрожает. Правда, границы этого «здесь» не уточнялись, но я всё же надеялась, что разговор шёл о стане в общем, а не только о доме самого начальника.

Приоткрыв дверь, выглянула в общую комнату, где красовалась большая белёная печь, дубовый стол, лавки, шкафы и полки, набитые всякой всячиной. Под потолком, вдоль основных балок, были навешаны пучки из разных трав, среди которых без труда различила ромашку, зверобой, чистотел и цикорий. Похоже, егеря основательно подготовились к зиме. Оно и понятно, если прихватит какая-нибудь хворь — в город к магам особо не набегашь. Тем более, когда на десятки километров вокруг непролазные сугробы. А местные знахари только отварами и лечат. Это драконам хорошо: взлетел и порядок, все пути открыты. А обычным людям приходится топтать ножками.

В памяти внезапно возник силуэт белоснежного дракона с чешуёй, мерцающей при каждом росчерке молнии, и мощными лапами, обхватывающими меня поперёк туловища.

Какой странный сон. Или... всё же не сон?

Нырнув обратно в комнату, я задрала платье и удивлённо уставилась на огромные синяки, проступившие на рёбрах и талии. А память между тем услужливо подкидывала всё новые и новые воспоминания.

«Потоки дождя льются, не переставая, порывы ветра швыряют из стороны в сторону, тело леденеет от холода. Кажется, что ничего уже не поможет. Но спустя некоторое время наступает звенящая тишина и, сквозь слипшиеся веки, видится пещера, на полу которой при

каждом шаге шуршит золотистый песок. Холод постепенно отступает, сменяясь жаром, когда огромные крылья накрывают меня. И гулкий стук сердца убаюкивает, погружая в сон».

И как это понимать? Где в воспоминаниях реальность, а где лишь грёзы? Тряхнув головой, с трудом приходя в себя, я пожала плечами, решив разобраться с этими видениями позже. А пока не мешало бы всё-таки хорошенько подкрепиться, поскольку силы сегодня ещё понадобятся, когда отправлюсь за маминым сундучком с магическими книгами, бросать которые я не собиралась.

Повернувшись к выходу, внезапно наткнулась взглядом на зеркало, висевшее на стене, и усмехнулась, увидев в нём испарпанное лицо и взлохмаченную рыжую шевелюру. Одёрнув платье, я запустила пятерню в волосы, пытаюсь разобрать на пряди, но через пару минут безуспешных попыток, плюнула на это дело и, скрутив их на затылке, перевязала платком, скрепляя тугий пучок. Более-менее приведя себя в порядок, чтобы какой-нибудь незадачливый егерь, при виде такой распрекрасной меня, не стал заикаться от испуга, наконец, вышла из дома.

Глава 5

Порывистый ветер гнал над головой тяжёлые тучи, раскачивая кроны деревьев и пригибая к земле высокие травы, но дождя уже не было. Откинув назад выбившуюся прядь, я направилась к приземистому сооружению, рядом с которым, в большом котле над костром, весело булькало какое-то варево, распространяя по всей округе аромат тушёного мяса. В это время года егеря трапезничали на свежем воздухе под навесом, поэтому уже на подходе я отчётливо слышала их голоса, но стоило появиться в зоне видимости, как они стихли.

— Вечер добрый, уважаемые, — стараясь быть вежливой, обратилась к мужчинам, сидящим на длинных скамьях за широкими дубовыми столами, — я очень проголодалась. Не поделитесь ли чем-нибудь съестным?

— Это ещё что за чудо такое? — спросил молодой парень, с широким открытым лицом, у своих товарищей, задорно улыбаясь.

— А, так это гостя Скилура, и по совместительству моя подопечная, — ответил ему жилистый мужчина, с коротким ёжиком тёмных волос, голос которого показался мне знакомым, после чего обернувшись ко мне, добавил, — проходи девица, накормим от души.

— Что ли тоже на знахаря пойти учиться, — хохотнул тот парень, что заговорил первым, — вон у Тирена какие подопечные, я тоже хочу таких осматривать и лечить.

— А я то думаю, кто так настойчиво напрашивается идти в ночной патруль, а это оказывается Борг, — вышедший из здания столовой Скилур, в сопровождении трёх крепких парней, был очень недоволен, — на окраине заброшенного рудника как раз болотницу заприметили, вот её и осмотришь, и «подлечишь», чтобы не озорничала, всё как положено.

— Да, ладно тебе, начальник, уж и пошутить нельзя, — обиделся тот, — так бы сразу и сказал, что ты эту девку для собственного пользования сюда притащил, я бы и рта не открыл.

— Дурак ты, Борг, — покачал головой старший егерь, скрипнув зубами, — это же Огонёк, я на руках её носил, когда она ещё совсем мелкой была и ходить не умела. А сюда нужда заставила привести, на её глазах отец погиб, сорвавшись в реку у Чёрных скал, что выше по течению, а мачеха, недолго думая, решила замуж отдать за Селивана, про которого вы наверняка уже слышали. Так что, предупреждаю, кто тронет её хоть пальцем, голову откручу.

— Подожди, подожди, — призадумался парень. — Когда ты говоришь, мужик в реку сорвался?

— Так, Тирен, сколько Лилия уже здесь? — нахмурился начальник егерей, устремив взгляд на знахаря. — А то я уже в днях потерялся с этими бесконечными набегами тёмных существ.

— Дай подумать, — пожевав губы, призадумался тот.

— Девушка здесь уже три дня, — подал голос светловолосый молодец, из той троицы, что стояла рядом со Скилуrom.

Только сейчас я обратила внимания, насколько эти трое молодых парней отличаются от остальных — высокие, статные, в дорогой одежде... В их внешности было что-то такое, что не вызывало ни капли сомнения — они опасны, поэтому от них надо держаться подальше. Казалось, от этой троицы исходила невидимая сила, заставлявшая опускать глаза каждый раз, когда кто-то из них достаивал меня своим взглядом, и это немного пугало.

— Вот, точно, — вскочил со своего места Борг, — именно три дня назад в низовьях реки, неподалёку от торгового тракта, выловили мужика, здоровенного такого. Я сам видел.

— Он... — я хотела спросить, жив ли, но голос сорвался, а в глазах потемнело.

— Эй, рыжая, ты только в обморок не падай, жив он был, — шагнул в мою сторону Борг, но взглянув на Скилура, остановился. — Да что с таким как он будет: здоровый, будто

медведь, а силищи немерено: очнулся и давай размахивать кулачищами направо и налево. Еле успокоили. Дык вон один из лордов драконов тоже его видел. Пусть подтвердит!

— Драконы! — выдохнула я, уставившись на странную троицу, и тут же перед внутренним взором возник белоснежный чешуйчатый бок и огромные крылья, укрывающие меня как одеялом.

— Вэйн, это так? — обратился один из них, тот, что был со светлыми, почти белыми волосами, к другому.

— Да, подтверждаю, — кивнул дракон, — лично пришлось успокаивать.

— Покажешь? — предложил блондинистый парень, на что его товарищ лишь кивнул.

Тот, кого назвали Вэйном, отошёл от друзей на пару шагов в сторону, вытащив из нагрудного кармана небольшой камень ярко-алого цвета, и приложил его ко лбу. Затем, постояв так пару минут, опустил кристалл на пень рядом с поленницей, и немного отступил в сторону. Камень тут же стал темнеть, а спустя миг, вокруг него за клубилась полупрозрачная дымка, преобразившаяся в нечто, напоминающее зеркало. На поверхности замелькали силуэты, с каждой секундой, становившиеся чётче.

— Это воспоминания самого лорда Вэйнора, смотри внимательно, девочка, — обратился блондинистый дракон ко мне, — сейчас ты увидишь события того дня.

С трудом отведя взгляд от надменного лица, мужественная красота которого заставило моё сердце биться быстрее, я переключила внимание на то, что показывал кристалл. Рассматривая мелькающие изображения, которые менялись с такой скоростью, что едва успевала улавливать какие-то отдельные обрывки, я с трудом осознавала — это одно из проявлений магии и просто дух захватывало от её возможностей в умелых руках.

Наконец, хоровод из обрывков воспоминаний начал замедляться, показывая поверхность реки, местами беспокойную из-за порогов, а вместе с ней и обрывистый берег с лежащим на нём мужчиной, рядом с которым толпились незнакомые люди.

Внезапно мужчина начал подниматься, при этом раскидывая в стороны зазевавшихся селян. И изображение словно стало ближе, как будто тот, чьи воспоминания мы просматривали, спешил к мечущемуся по берегу буяну.

Короткий миг, и вот я уже вглядываюсь в такое родное лицо, испещрённое царапинами, местами вперемешку с синяками. Порванная рубаха развевалась на ветру, открывая взгляду кровоточащие следы от когтей...

— Отец, — хриплый стон непроизвольно сорвался с моих губ, будто выворачивая всю душу наизнанку. Хотелось и смеяться от радости, и реветь белугой от одного только вида израненного тела родителя. Но я выбрала третий вариант.

Тряхнув головой, отбрасывая всякие сомнения, я рванула к распахнутым настежь воротам егерского стана, намереваясь сразу же отправиться в дорогу, чтобы не тратить в пустую ни минуты.

Не важно, что я так и не поела, что платье с чужого плеча путалось под ногами, мешая двигаться быстрее. Не важно, что после болезни в теле ещё чувствовалась слабость: всё это казалось не существенным, по сравнению с возможностью вновь увидеть родителя, прижаться к его сильному плечу и ощутить невероятное облегчение от того, что он жив и снова рядом.

Мне было совершенно наплевать на то, что идти туда придётся всю ночь и половину следующего дня, что с собой у меня нет даже котомки с минимальным походным набором вещей — ножом, фляжкой с водой, куском хлеба, парой целебных настоек для заживления царапин и укусов змей... Но я не могла спокойно сидеть на месте, узнав такое.

— Лилька, куда ты? Стой! — кричал мне вслед Скилур. — Остановись немедленно, кому сказал!

Позади раздавались молодцеватые посвисты и смех, перекрываемые раскатистым рёвом Скилура, который приказывал мне остановиться. Но что мне его приказы? Когда сердце рвалось из груди согреваемое радостью, а ноги сами несли вперёд, несмотря на пробирающую тело дрожь, туда, где меня ждал отец.

До ворот оставались считанные метры, когда неведомая сила подняла меня над землёй и развернула обратно. Мои ноги всё ещё перебирали воздух, пытаясь отыскать опору, а мозг усиленно работал, ища объяснение происходящему, когда взгляд наткнулся на широкоплечего блондина из троицы лордов-драконов, который совершал странные пассы руками, нащёптывая заклинания.

— Отпусти меня ты, ящерица-переросток, — взвыла я, поняв, кто именно вздумал меня удерживать.

В обычной обстановке я бы точно не рискнула разбрасываться подобными выражениями, но сейчас внутри кипела ярость, из-за такого бесцеремонного обращения, затмевая собой все доводы разума.

Смех и заливистый свист моментально прекратились, даже Скилур и тот замолчал, схватившись за голову, а на лице белобрысого появилось такое хищное выражение, что мурашки табуном промчались по спине, затерявшись в районе пятой точки, на которую я только что, похоже, отыскала себе новое приключение.

Вот и кто меня дёрнул за язык?

— Рик, сделай лицо попроще, не пугай девчонку, — коснувшись плеча блондина, произнёс один из его товарищей, улыбнувшись, — отпусти её. Она теперь как та маленькая мышка — будет вести себя тише воды, ниже травы.

— Я бы с радостью, Вэйн, — усмехнулся белобрысый, — но не могу: сначала нужно преподать ей небольшой урок вежливости.

— Лорд Родерик, прошу, простите девочку, — срывающимся от волнения голосом, попросил Скилур, — она не со зла, просто вырвалось на эмоциях.

— Я понимаю! Но и ты меня пойми, если каждая малявка надумает проявлять к нам неуважение, что тогда будет? — вскинув бровь, поинтересовался парень. — Я просто с ней поговорю. Или ты боишься оставить со мной девочку наедине?

Скилур замялся, помедлив с ответом. Похоже, лорд попал в точку.

— Я не раз прикрывал тебе спину, егерь, спасая жизнь, — глаза дракона потемнели и сузились, а на скулах проступили белоснежные чешуйки. — Неужели не заслужил доверия?

— Заслужил, — кашлянув, ответил тот, смутившись, что для меня стало большой неожиданностью.

— Вот и хорошо, — губы дракона растянулись в улыбке, но взгляд по-прежнему таил в себе холодную сдержанность, — значит, договорились.

Неспешной походкой блондин направился в мою сторону, отчего стало совсем уж не по себе.

— Эм, уважаемый, а давайте я сейчас при всех извинюсь, искренне покаюсь, дам обещание никогда так больше не делать, и мы будем считать инцидент исчерпанным? — попросила я, очень надеясь, что не придётся оставаться с ним наедине.

— Обязательно извинишься, и покаешься, и дашь обещание... — усмехнулся он, напоминая в эту минуту хищника, крадущегося к жертве, — но немного позже.

Ослепительная вспышка света заставила вжать голову в плечи и зажмуриться, а когда я открыла глаза, на том месте, где секунду назад находился белобрысый парень, теперь возвышался громадный белоснежный дракон, не сводящий с меня немигающего взгляда, который словно пронизывал насквозь.

Смутные подозрения, относительно дальнейших действий дракона, закрались в моё подсознание, вызывая панический ужас. Но ещё оставалась слабая надежда, что я ошибаюсь. Вот

только она тут же разбилась на мелкие осколки, когда когтистая лапа схватила мою бедную тушку, всё ещё парящую в полуметре над землёй.

Сердце трепыхалось в груди пойманной птахой, а отчаянный визг затерялся в яростном порыве ветра, когда белоснежный дракон, расправив крылья, взвился в небесную вышину, унося меня с собой.

Потоки воздуха били в лицо, срывая при этом слёзы, против воли бежавшие по разгорячённым щекам то ли от обиды, то ли от боли, а может, и от того, и от другого сразу. Прикусив губу, я пыталась справиться с глупыми эмоциями, но получалось так себе.

Порывы ветра окончательно растрепали волосы, превратив их в рыжее нечто, больше смахивающее на воронье гнездо, чем на причёску, при этом поднимая подол платья чуть ли не до самых ушей, открывая милые сердцу панталончики.

От мыслей, что дракону стоит лишь немного скосить свои голубые глаза, с вертикальными зрачками, и ему во всей красе откроется подобное безобразие, я готова была пойти на крайние меры и прибить одного конкретного чешуйчатого гада, решившего таким образом меня поучить уму разуму. Ума, как выяснилось, от подобных полётов не прибавляется точно, а вот разум вообще грозился оставить меня окончательно, помахав на прощание ручкой.

Как ни старался дракон быть осторожным, но грудную клетку довольно сильно сдавливала когтистая лапа, отчего каждый вздох давался с трудом. Вот только даже это не причиняло такую боль, как осознание того, что меня нагло задерживают, отдаляя тот момент, когда я смогу обнять отца, хотя запросто могла бы уже добраться до лесной тропы, а если бы позаимствовала у егерей лошадь — и того дальше.

Не сказать, чтобы полёт был долгим, но за то время, пока я бултыхалась в воздухе, успела передумать много чего, и более-менее успокоилась. Поэтому, когда меня вернули с небес на землю, уже почти не злилась. Ну, по крайней мере, жажда немедленной расправы над наглым ящером не была настолько навязчивой, как в первые минуты.

Тем более, приземлились мы на крутой уступ, поросший мхом, с которого самой мне ни за что не спуститься. Значит, придётся мило улыбаться, хлопать глазками и помалкивать, пока не вернёмся обратно на землю.

Что ж, ни в первый раз: с той же Марфой приходилось постоянно сдерживаться, чтобы не наговорить ей гадостей. А ведь так хотелось высказать всю правду, глядя прямо в глаза, но из-за отца всё больше помалкивала.

Жаль с драконом сорвалась. Нервы в последний момент сдали из-за всего навалившегося на мою голову, вот и не сдержалась. А ведь до этого всегда гордилась своей выдержкой.

— О чём призадумалась? — вместо белоснежного дракона на уступе уже стоял блондинистый парень, с усмешкой разглядывая меня с ног до головы.

Эх, могу представить, каким пугалом я сейчас предстала перед ним, отчего в душе вновь всколыхнулась обида.

— Да так, о том, о сём, и в то же время ни о чём конкретном, — пробормотала я, отвернувшись, присаживаясь на край уступа, чтобы скрыть от парня запылавшие алым цветом щёки.

— А точнее? — не унимался тот.

Вот же настырный. И чего привязался?

— О жизни, о судьбе, о разных дураках...онах, — чуть снова не ляпнула лишнего, отчего покраснела ещё сильнее, — которые хватают бедных девушек и утаскивают в неизвестном направлении.

— Эм, ты сейчас хотела сказать дураках, или мне показалось? — вновь усмехнулся тот, присаживаясь рядом.

— Ну что за глупый вопрос? — вскинув бровь, посмотрела на парня, наивно хлопая ресницами. — Конечно, показалось.

— В принципе я так и подумал, — кивнул он, не сдержав улыбку. — Так как тебя зовут?

— Лилиэн, — вздохнула я, — можно Лиля, Лилька, Лилечка, Цветочек, — брякнула, не подумав, вспомнив в тот миг отца, который иногда меня так называл, — хотя нет, с последним я поторопилась. — А тебя как зовут? Ой! То есть вас.

— Родерик, для друзей просто Рик, — ответил он, пристально разглядывая моё лицо, отчего хотелось провалиться сквозь землю.

— Не надо, — передёрнув плечами, попросила я.

— Что именно? — не понял дракон.

— Разглядывать меня так пристально не надо, — уточнила я, — от вашего взгляда становится не по себе.

— Извини, — пожал плечами парень, но взгляда не отвёл, — просто у меня такое ощущение, что я знаю тебя уже много лет. И это странно.

— Давайте я сейчас тоже извинюсь перед вами, искренне покаюсь, дам зарок больше не дерзить чешуйчатым... В смысле драконам, — поперхнулась, осознав, что снова слегка перестаралась и покосилась на этого самого чешуйчатого, ожидая очередного взрыва негодования, которого, впрочем, так и не последовало, отчего воспрянув духом, тут же продолжила, — и вы вернёте меня туда, откуда забрали?

— У меня есть другое предложение, — покачав головой, произнёс тот. — Мы с тобой немного побеседуем, извинения, конечно, будут тоже не лишними, а потом я отнесу тебя туда, куда ты захочешь. Что на это скажешь?

— Даже в низовья реки? — обернувшись к нему, удивлённо распахнула глаза.

— Даже в низовья реки, — кивнув, улыбнулся парень.

И от этой улыбки на душе стало так хорошо, что в благодарность захотелось его обнять. Впрочем, я тут же это и сделала, кинувшись к нему на шею с радостным воплем: «Спасибочки большое, век не забуду!».

Правда, радости мгновенно поубавилось, стоило только почувствовать на своей спине его горячую руку, скользнувшую вниз и задержавшуюся на талии.

Глава 6

*** Родерик тер Дэлваар

Это было каким-то наваждением. Близость девушки сводила дракона с ума и меня заодно, поскольку, чувствуя эмоции зверя, я будто ступал по краю пропасти, где любое неосторожное движение может привести к падению в омут безрассудства. А это безусловно напугает Лилиэн, чего я точно не хотел.

Меня бросало из крайности в крайность, заставляя совершать необдуманные поступки, которые в обычном состоянии никогда бы себе не позволил. Вот только за эти несколько дней я начал забывать о щемящем чувстве одиночества, которое в последние месяцы не давало мне покоя, заставляло вставать на крыло и лететь навстречу ветру, в поисках непонятно чего. А это дорогого стоило. Ведь когда мысли заняты одной единственной девушкой, с которой нас вроде бы не должно ничего связывать, но вопреки всему связывает, ломаются привычные стереотипы, меняется мышление. Становится важнее всего её жизнь, её счастливая улыбка и безопасность.

Я терялся под напором новых эмоций и ощущений, совершенно мне не свойственных и это выводило из равновесия. Признаться, даже не предполагал, что могу так запросто разозлиться, но всё когда-то случается впервые.

Сначала один из молодых егерей предположил, что Скилур притащил Лилиэн в стан егерей для собственного пользования. Отчего дракон внутри меня взъярился так, что я едва сдержался, чтобы не оторвать голову сперва этому дуболому, позволившему открыть себе рот, а потом и начальнику егерей заодно.

А потом девчонка, услышав о том, что её отец жив, рванула к воротам, похоже, собираясь идти на его поиски пешком, да притом одна. И я испугался, что отпустив сейчас, уже больше никогда её не увижу, поэтому вмешался, за что и получил обидным словцом по собственному самолюбию.

Лилиэн оказалась остра на язык, весьма темпераментна и лишена всяческого понятия о субординации. Но что задело больше всего, она смотрела на меня так же равнодушно, как и на всех остальных. Именно это заставило меня совершить то, за что потом было искренне стыдно — обернуться в дракона и унести своё сокровище подальше от любопытных глаз, под понимающее фырканье Вэйнора.

Помнится с Заринией, моей сестрой, он в первое время тоже вёл себя как настоящий придурок, пока не осознал простой истины — они пара и созданы друг для друга. Но Риния — драконица и поведение Вэйна вполне объяснимо. Со мной-то что не так?

Я как самый отъявленный собственник отнёс Лилиэн на вершину скалы, перекрыв ей все пути к отступлению. Желая оказаться с ней наедине, почувствовать, что она в моей власти, почувствовать, что она моя. И это сводило с ума. И лишь увидев обиду в её взгляде, я начал успокаиваться, вдруг осознав, что веду себя хуже Вэйна, которого сам же ругал за несдержанность. Вот же попал...

Чтобы хоть как-то смягчить своё положение, я решил начать разговор, но и с этим вышла накладка, пока не додумался пообещать Лили то, что на данный момент, похоже, для неё было важнее всего — доставить в низовья реки, чтобы она смогла найти отца. Вот тогда-то я и получил то, что желал сейчас больше всего — прикоснуться к ней, ощутить её неповторимый аромат, сладкий и манящий, поскольку в порыве благодарности Лилиэн бросилась меня обнимать.

*****Лилиэн

Дракон осторожно притянул меня ближе и, наклонившись, шумно вдохнул воздух, почти касаясь носом моего виска, а я замерла, как перепуганная мышь, готовая рвануть куда

подальше в любую секунду, ругая себя последними словами за свой необдуманный поступок. Ну почему рядом с ним я веду себя как дура?

— Ты приятно пахнешь, — прошептал он, снова глубоко вдохнув, будто наслаждаясь ароматом какого-нибудь цветка.

Вот и что ему на это ответить?

— Ага, я вообще состою из одних только положительных качеств, — нервно хохотнула, пытаюсь свести к шутке весьма щекотливую ситуацию.

— Точно, — усмехнулся он и отодвинулся, отчего мне стало так грустно, хоть плачь.

Странная реакция, если учесть, что не так давно мечтала учинить над ним расправу.

Отвернувшись, чтобы скрыть навернувшиеся глупые слёзы, я устремила свой взгляд вдаль. С того уступа, где мы находились, открывался чудесный вид на раскидистые кроны деревьев, растущие далеко внизу, на крыши домов в долине, на зеленеющие луга и сверкающую полосу реки, в низовьях которой должен находиться мой отец.

Задумавшись, провела рукой по волосам, наткнувшись, на один сплошной спутанный клубок и тяжело вздохнула.

— У вас расчёска в кармане случайно не завалилась? — поинтересовалась у парня, который присев рядом, разглядывал открывающиеся взгляду пейзажи, завораживающие своей красотой.

— Что? — переспросил он, похоже, не уловив с первого раза сути вопроса.

— Расчёска есть? — повторила я, указав на спутанные волосы, которые безуспешно пыталась разобрать на пряди пальцами.

— Нет, — улыбнулся он, покачав головой, — зато есть кое-что получше.

— И что именно? — недоверчиво фыркнув, вскинула бровь, ожидая ответа.

— Магия, — улыбка парня стала шире, — предлагаю отойти подальше от края и попробовать исправить эту небольшую неприятность, случившуюся с твоими волосами.

Родерик подал мне руку, а я на миг замешкалась, удивлённо уставившись на его длинные крепкие пальцы, но опомнившись, всё же вложила свою ладонь в его.

— У тебя красивые волосы, но очень сложные в уходе, — осмотрев фронт работы, поделился он своим мнением.

— А то я не знаю, — сморщила свой нос, услышав подобное высказывание, — иногда мне так и хочется остричь их покороче, чтобы мороки меньше было.

— Нет, не стоит портить такую красоту, — поспешно произнёс он, недовольно нахмутив брови и, вскинув руки, начал водить ими по волосам, окутывая волнами тепла, — лучше разучи парочку заклинаний, способные помочь тебе в уходе. Я чувствую, в тебе есть внутренняя сила и ты вполне способна ею пользоваться.

— Может быть когда-нибудь и разучу, — вздохнула я, не став озвучивать свои тайные мечты относительно учёбы в магической школе, правда, поделиться всё же хотелось.

— Ну вот, теперь твои волосы в полном порядке, — спустя пару минут выдал дракон, при этом ухватив за локон и пропустив его между пальцами. — Хочешь взглянуть на результат?

— Ещё спрашиваете, — встрепелась от нетерпения, — конечно хочу.

Через пару секунд я с удивлением разглядывала зависшее передо мной зеркало, появившееся казалось бы из ниоткуда.

— Вот это да-а, — присвистнула с восхищением, коснувшись гладкой поверхности, — просто чудо какое-то!

— Здесь нет чудес, лишь умелое использование внутренней энергии, — произнёс парень, будто цитируя кого-то.

Время шло, а я всё продолжала любоваться искусно выполненным зеркалом, осторожно касаясь плавных изгибов резной рамы.

— Может, всё-таки заглянешь в него, или пусть просто повисит здесь, так сказать для красоты? — сложив руки на груди, насмешливо поинтересовался дракон.

— Ой, конечно, — смутилась я и, шагнув ближе, придирчиво взглянула на собственное отражение.

Взволнованный взгляд голубых глаз, приоткрытые пухлые губы, пылающие щёки, а волосы... Волосы тяжёлыми волнами спускались по плечам, ловя солнечные лучи, изредка пробивающиеся из-за туч.

— Ты очень красивая, — встав за спиной, произнёс парень, положив руки мне на талию. Это было так неожиданно, что я замерла, хлопая в растерянности ресницами.

Так мы и стояли, глядя друг на друга через отражение, пока в какой-то момент платье, что было мне великовато, не стало сползать, оголяя плечо.

— Большое спасибо за помощь, — пробормотала, торопливо поправляя провокационный предмет одежды, поставивший меня в неловкое положение, и высвобождаясь из рук парня.

— Кстати, я могу с помощью магии и одежду привести в порядок, — кашлянув, предложил он. — Соглашайся, это не займёт много времени, зато больше не будет таких неловких моментов.

С одной стороны он, конечно, прав, не хотелось бы повторения подобной ситуации, и отказываться было весьма неразумно, но с другой...

— И какова будет плата за помощь? — решила уточнить внезапно пришедший в голову вопрос.

— Мешок золота и поцелуй в придачу, — задорно подмигнув, ответил дракон, и тут же рассмеялся, глядя на моё вытянувшееся лицо. — Не переживай, Цветочек, ничего ты мне не будешь должна, так что стой смирно.

Я, конечно, уже знала — магия штука хорошая, но чтобы НАСТОЛЬКО!

Уже через пару минут платье на мне сидело как влитое. Мало того, что Родерик его уменьшил, сделав по размеру, так ещё и ткань подновил, удаляя потёртости на краях. Короче, не мужчина, а мечта... Ой, в смысле не магия — а мечта хозяйки.

— Спасибоочки! — выдохнула, крутясь возле зеркала. — Как же здорово! Не такой вы, оказывается, и злой, как думалось сначала.

— Да и ты не такая вредная, как мне показалось, — усмехнулся дракон. — Ну, так что, готова отправляться на поиски отца?

— Конечно, готова, — откликнулась решительно, и якобы невзначай, провела ладонью по своим многострадальным рёбрам, проверяя, а готовы ли они к повторному полёту в драконьих лапах, и тут же немного побледнев от резкой боли, прикусила губу.

— Да уж не сомневаюсь, — нахмурился он, скользнув взглядом по моему лицу и задержавшись на губах, — но на этот раз полетишь на драконьей спине.

— Как так? — побледнела ещё сильнее. — А если я не удержусь и свалюсь? С такой вышины от меня и мокрого места не останется.

— Ты мне доверяешь? — заглянув в глаза, поинтересовался парень.

— Что? — моргнув, переспросила я, на миг выпав из реальности, разглядывая яркую синеву его необычной радужки.

— Ты мне доверяешь? — задал он повторно свой вопрос и, подняв руку, потянулась к моей щеке, но тут же, словно опомнившись, опустил её вновь.

— Э-эм, да, наверное, доверяю, — кивнула, покраснев, и ведь даже не соврала.

— Вот и хорошо! — ласково улыбнулся он, и моё глупое сердце от этой улыбки забило ещё сильнее. — Тогда отойди к стене, чтобы я невзначай тебя не задел при трансформации и когда перевоплощусь, забирайся по крылу на спину.

Следуя его совету я, на трясущихся ногах, отошла к каменной стене утёса и, выдохнув, сжала руки в кулак. В конце концов, чего я боюсь? Даже если упаду, поймал же он меня в первый раз, там, над рекой, значит, поймает и во второй. Но как себя ни уговаривала — страх не отступал.

Задумавшись, я пропустила момент обращения, и очнулась только тогда, когда наглая шипастая морда выдохнула мне в лицо облачко дыма, заставив закашляться.

— Да иду я, иду, — проворчала, вытерев рукавом набежавшую слезу, — надо же было прочувствовать торжественность момента: не каждый день приходится летать на драконах.

Нет, ну а что я ещё могла сказать? Не признаваться же, что мне страшно.

Хотя судя по раздававшемуся в могучей чешуйчатой груди рокоту, отдалённо напоминающему смех, мне никто не поверил.

Неуклюже забравшись по крылу на спину и устроившись между костяными наростами гребня, при этом подпихнув под себя подол платья, чтобы не развеялся при полёте и не пугал пролетающих мимо птиц откровенными видами моих панталон, я, вздохнув, немного поёрзала, усаживаясь поудобнее. На что дракон раскатисто зарокотал, напомнив весенний гром, видимо недовольный моими телодвижениями.

— Сам бы попробовал здесь посидеть, — проворчала, замерев на месте, — это тебе не бабушкина перина, и даже не деревянный стул.

Но уже через пару секунд мне было не до ворчания, поскольку этот чешуйчатый тип, сложив крылья, шагнул прямо с обрыва.

Забыв как дышать, я вцепилась в роговую пластину, зажмутив глаза, и с силой сжала ногами тёплые бока, только тогда ощутив, как раскрылись по сторонам могучие крылья.

Ловя восходящие воздушные потоки, дракон взмыл в небо и устремился к долине, а меня накрыло подобием кокона из магических силовых нитей, который оберегал от резких порывов ветра и нечаянного падения.

Только спустя несколько минут я нашла в себе силы открыть глаза и посмотреть вниз.

Внизу, под драконьим крылом, мелькали небольшие рощицы и зеленели изумрудные луга, расцвеченные пёстрыми полянками цветов. Небо окончательно разъяснилось и теперь, в лучах заходящего солнца, всё приобрело мягкий золотистый оттенок. Над крышами редких поселений кое-где поднимался дымок протопленных к вечеру бань, в которых уставшие селяне приводили себя в порядок после тяжёлого трудового дня, усердно поддавая парок и обмахиваясь дубовыми веничками.

Когда-то так делали и мы с отцом, пока не появилась Марфа и не заставила сделать в доме умывальню, утверждая, что баня вредна для её хрупкого здоровья.

Я часто скучала по тем беззаботным дням, по своему босоному детству, когда могла прибежать зарёванная к отцу и, уткнувшись в его плечо, найти защиту от всех навалившихся бед, будь то ссора с соседскими мальчишками или жалость к выпавшему из гнезда птенцу, которого однажды пыталась выхаживать, пока тот куда-то не исчез.

Отец, утирая мои слёзы, тогда утверждал, что его забрали обратно домой пернатые родители, и он снова живёт со своей семьёй где-то под крышей амбара. И только став гораздо взрослее, я узнала правду о том, что на самом деле птенец стал добычей соседской кошки. Но нужна ли мне была на тот момент эта правды? Нет! Батечка, как иногда я ласково его называла, всегда мог найти нужное слово, чтобы успокоить и поддержать, подарить надежду. А для маленького человечка — это главное!

А мама... Маму я не могла вспомнить, как ни старалась, каждый раз будто натываясь на некий барьер, надёжно хранивший память о ней. Лишь изредка мне казалось, что в мыслях всплывает её тихий ласковый голос, с любовью и нежностью напевавший мне колыбельные. Было ли это правдой или навязчивым желанием ребёнка, лишившегося материнского тепла,

я не знала. Хотя, если честно, даже не уверена, хотела бы знать наверняка, боясь разрушить единственное светлое чувство, связанное с ней.

Многое изменилось с женитьбы отца на Марфе — он перестал говорить о маме, уделял мне гораздо меньше внимания из-за того, что всё время приходилось зарабатывать деньги, поскольку запросы мачехи росли не по дням, а по часам. Но от этого отец не стал мне менее дорог, наоборот, как только я смогла быть ему полезной, начала помогать, чтобы чаще находиться с ним рядом... Но меня чуть не лишили даже этой малости.

Поэтому новость о том, что после падения он выбрался на берег, несмотря на ледяную воду и каменистые пороги, стала для меня путеводной звездой, которая заставляла двигаться вперёд несмотря ни на что.

Время в полёте пролетело быстро, и когда солнце коснулось горизонта, дракон начал снижаться над небольшой деревенькой в низовьях реки. Наше прибытие не осталось незамеченным, поскольку явление чешуйчатого ящера народу в этих краях было редкостью, а уж то, что на его спине сидела я, и подавно. Так что уже через минуту на нашу диковинную пару вышли поглазеть все жители поселения — от старого до малого. Даже карапуза в одной рубаше по колено родители вынесли на руках, и теперь тот с восторгом разглядывая зверя, растопыривал пальцы и кричал «дать».

Представив, как на глазах у всей толпы, я, гордой павой, перебравшись с драконьей спины на крыло, важно спускаюсь на землю, под «охи» и «ахи» местных, попыталась проделать задуманное. Но в итоге затёкшее от долгого сидения тело, двигалось в раскорячку, не оставив от моей важности и следа. Ну и ладно, не покрасоваться же сюда летела. Тем более среди местных жителей отца я пока так и не заметила, что испортило настроение окончательно, возвращая утихшие страхи.

— Вечер добрый, уважаемые, — выступил вперёд крепкий коренастый мужичок с редкой проседью в волосах, видимо, местный староста. — Чем обязаны?

— Мы ищем мужчину, который на днях выбрался неподалёку от этих мест из реки, — ответил Родерик, положив руку на моё плечо. И когда только успел обернуться? — Эта девушка — его дочь.

— Как же, как же, был такой, — закивал староста и, покосившись на остальных, кивнул в сторону добротного дома, стоявшего неподалёку, — идёте, гости дорогие, поговорим в хате, негоже в сумерках топтаться на улице: места у нас беспокойные, зверья и всякой нечестии водится в избытке. Так что в это время суток лучше всего разговоры вести за закрытой дверью.

Словно в подтверждение его слов со стороны леса раздался протяжный волчий вой, заставив селян мигом разбежаться по своим домам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.